

Использование примеров в преподавательской деятельности: некоторые сложности и возможные перспективы

Дудчик А. Ю., кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры БГУ

Вероятно, не будет серьезным преувеличением утверждение о значимости использования примеров в преподавании. Думаю, большинство из имеющих тот или иной опыт преподавательской деятельности могут согласиться с этим. Действительно, использование примеров как позволяет улучшить процесс понимания и запоминания достаточно сложного учебного материала, так и выступает в качестве элемента своеобразного психологического и интеллектуального отдыха, активизирующего при этом воображение студентов. Отметим особую роль примеров именно в философских дисциплинах. В философии, несмотря на все приписываемые (порой – не без оснований) ей сухость и абстрактность, примеры играют весьма существенную роль в доказательствах, и порой определенные примеры оказываются не менее известными (как среди специалистов, так и среди широкой аудитории), нежели те философские положения, которые они призваны подтверждать: можно вспомнить пример со 100 талерами И. Канта или с сознанием летучей мыши Т. Нагеля. Естественно, эти книжные примеры, равно как и многие другие, могут быть достаточно успешно использованы и на занятиях.

При этом не стоит забывать, что использование примеров является орудием обоюдоострым, которое может как способствовать процессу усвоения материала, так и, по крайней мере, отвлечь от этого процесса. С одной стороны, конечно же, желательно обращаться к примерам ярким, интересным и запоминающимся, способным активизировать воображение и память студентов. С другой стороны, подобного рода примеры могут привлекать внимание и сами по себе, отвлекая при этом внимание от основной мысли, которую они должны были подкрепить. Кроме того, яркие примеры могут быть не всегда однозначными и способны провоцировать дальнейшее обсуждение, не связанное напрямую с рассматриваемым предметом.

Далее, конечно же, примерам необходима некоторая «жизненность», что, однако, отнюдь не означает их банальности. Высока вероятность того, что банальные примеры будут недостаточно хорошо восприниматься и запоминаться (в качестве, вероятно, не самого удачного варианта можно вспомнить распространенные примеры с предметами мебели (обычно столами и стульями) как наиболее наглядными для студентов). При этом стоит помнить, что «жизненный мир» современного студента нередко в высокой степени технизирован и технологизирован. Поэтому примеры, связанные, скажем, с компьютерами, могут оказаться гораздо более близкими и понятными, чем, скажем, достаточно распространенные примеры, связанные с «естественными» объектами вроде растений или животных.

И, наконец, не последним по значимости является тот факт, что большинство современных студентов принадлежат к некоторому новому типу культуры. Существует достаточно большое количество понятий для обозначения этой культуры (культура «постмодерна», «(гипер)информационного общества», «клипового сознания» и т.д.), однако большинство из них отмечает достаточно серьезное отличие этой новой культуры от культуры «классического», во многом «книжного» типа, к которой часто апеллируют философские и гуманитарные дисциплины и из области которой часто приводятся примеры. Что, на мой взгляд, может приводить не только к ситуации незнания или непонимания каких-либо приводимых имён или образов, но и к ситуации «конфликта интерпретаций», когда одно и то же имя или образ (при общем «узнавании») будут интерпретироваться разными способами (скажем, в контекстах школьной литературной традиции и современных популярных экранизаций, соответственно). Кроме того, стоит помнить, что для современной культуры, несмотря на достаточно явно выраженные тенденции унификации, существуют и тенденции противоположные – усиления культурного разнообразия, ставящие под сомнение концепцию единой доминирующей

культуры, которая могла бы быть понятной если не «всем», то большинству. Важными факторами оказываются и общий переизбыток информации, характерный для современного общества и более краткая «культурная» память, требующая регулярного повторения и подкрепления.

На мой взгляд, подобная ситуация предполагает определенные изменения в практике преподавания, в том числе и в области используемых на занятиях примеров. Это, с одной стороны, предполагает некоторый поворот к современной массовой культуре и более активное использование примеров, связанных с нею. Конечно, это предполагает если не пересмотр, то определенную коррекцию достаточно устоявшегося в философской среде критического отношения к массовой культуре (во многом, замечу, обоснованного). При этом более активное обращение к современной массовой культуре как объекту исследования (весьма распространенная практика, достаточно назвать серию книг «Философия и популярная культура») не обязательно предполагает отказ от критической установки как таковой. С другой стороны, обращение к примерам массовой культуры не означает отказ от использования примеров из области культуры высокой. Скорее, можно говорить об изменении нашего обращения с этими примерами. Так, видимо, уже недостаточно просто сослаться на творчество, скажем, Достоевского или Шекспира, но необходимо ввести слушателей в некоторый более широкий контекст, поясняющий «место» этих авторов в общей системе культуры (национальной, региональной, глобальной), а также их значимость с точки зрения современной культуры (здесь могут пригодиться отсылки к современной массовой культуре). Кроме того, акцент можно делать не столько на некоторой фактической информации (ценность которой в современной информационной ситуации невелика), но именно на способах обращения с этой информацией (условно говоря, не только «рыба», но и «удочка»). Конечно, подобный подход потребует дополнительных временных затрат, что неизбежно скажется на объеме передаваемого знания, но, возможно, это как раз тот случай когда качество оказывается не менее значимым, нежели количество. Кроме того, часть информации студенты (по крайней мере, часть из них) вполне могут получать самостоятельно (что будет развивать соответствующие навыки работы с информацией).

Таким образом, новая культурная и информационная ситуация не только создают в процессе преподавания определенные сложности и затруднения, но и способствуют возникновению новых возможностей, которые вполне можно использовать в образовательном процессе.